

УДК 341.17:339.922(4/5)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2018-1-2/39-49

В. М. Кузнецов¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: kuznetsov.vm@dvfu.ru

Н. О. Кузнецова²

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: kuznetcova.no@dvfu.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Суверенитет государства – неотъемлемое свойство каждого государства, обязательное условие его международной правосубъектности. По этой причине первые демократические конституции чётко закрепляли неделимость суверенитета, независимость государственной власти от кого бы то ни было как внутри, так и вне пределов государства. Под суверенитетом государства понимаются верховенство и независимость государственной власти как внутри своей страны, так и по отношению к другим государствам, например, Конституции Российской Федерации и Конституции Франции, в которых закреплён принцип взаимности с ограничением суверенитета. Государство, которое использует этот принцип, формально сохраняя суверенитет и независимость, доверяет значимую часть своих властных полномочий другому государству; как правило, это внешняя политика, связь, транспорт. Путём ограничения суверенитета и прав государства внутренние дела государства сужаются, становятся подконтрольны другим государствам, а международное право расширяется. Ярким примером может служить отказ европейцев от собственных, национальных валют ради одной общей (евро). Принципы взаимности уступок полномочий и чёткие пределы таких уступок: не ограничивать права и свободы и не противоречить основам конституционного строя. Хотя в этом случае обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и трудовых ре-

¹ Василий Михайлович Кузнецов, кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

² Наталья Олеговна Кузнецова, документовед кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Кузнецов В. М., Кузнецова Н. О. Конституционные и экономические основы формирования Евразийского экономического союза // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 4. С. 39–49.

сурсов в рамках единого экономического пространства интегрируемых стран потребует специальных соглашений как внутренних, так и международно-правовых, что выражается в создании Евразийского экономического союза.

Союз является международной организацией, региональной экономической интеграцией, обладающей международной правосубъектностью. Иными словами, он является субъектом международного права, поскольку осуществляет свою деятельность на основе уважения общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности, равноправия и учёта национальных интересов сторон. Добровольное ограничение прав государств-членов в области технического регулирования не имеет ничего общего с наднациональностью в публично-правовом понимании.

В статье рассматриваются конституционные и экономические основы Евразийского экономического союза через процесс интеграции, путём применения принципа взаимности с ограничением суверенитета, необходимые для организации и защиты мира.

Ключевые слова: Конституция, суверенитет, мировое сообщество, интеграция, глобализация, Евразийский экономический союз, международные договоры, интеграционные объединения, экономические процессы, единое экономическое пространство, принципы взаимности уступок полномочий, свобода движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

V. M. Kuznetsov¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: kuznetsov.vm@dvfu.ru

N. O. Kuznetsova²

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: kuznetsova.no@dvfu.ru

CONSTITUTIONAL AND ECONOMIC BASES OF FORMATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. State sovereignty is an inalienable property of each state, the obligatory conditions of its international legal personality. For this reason, the first democratic Constitutions clearly established the indivisibility of sovereignty, the independence of state power from anyone, both inside and outside the state. The sovereignty of a state is understood as the supremacy and independence of state power both within its own country and in relation to other states, such as the Constitution of the Russian Federation and the Constitution of France, which enshrines the principle of reciprocity with the restriction of sovereignty. A state that uses this principle, while formally preserving sovereignty and independence, trusts a significant part of its authority to another state, as a rule, it is foreign policy, communications, transportation. By restricting the sovereignty and rights of the state, the internal affairs of the state are narrowed down, become controlled by other states, and international law expands. A clear example is the refusal of Europeans from their own, national currencies for the sake of one common (euro). The principles of reciprocity of concessions of authority and the precise limits of such concessions: not to restrict rights and freedoms and not contradict the foundations of the constitutional order. While in this case, ensuring the free movement of goods, services, capital and labor within the single economic space of the integrated countries will require special agreements, both domestic and international law, which is reflected in the creation of the Eurasian Economic Union. The Union is an international organization, regional economic integration with international legal personality. In other words, it is a subject of international law, since it carries out its activities on the basis of respect for the generally accepted principles of international law, including the principles of the sovereign equality of member states and their territorial integrity, equality and consideration of the national interests

¹ Vasilii M. Kuznetsov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of constitutional and administrative law of the Law school, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Natalia O. Kuznetsova, document specialist, Department of constitutional and administrative law of the Law school, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Kuznetsov V. M., Kuznetsova N. O. Constitutional and economic bases of formation of the Eurasian Economic Union // ASIA-PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2018. № 4. P. 39–49.

of the parties. Voluntary restriction of the rights of member states in the field of technical regulation has nothing to do with supranationality in public law. The article discusses the constitutional and economic foundations of the Eurasian Economic Union through the process of integration, by applying the principle of reciprocity with limiting sovereignty, necessary for organizing and protecting the world.

Keywords: Constitution, sovereignty, world community, integration, globalization, Eurasian Economic Union, international treaties, integration associations, economic processes, common economic space, principles of reciprocity of concessions of authority, freedom of movement of goods, services, capital and labor resources.

Конституция Российской Федерации (далее РФ) относит к уровню основ конституционного строя такие принципы, свойства и качества государственной власти, как суверенитет государства, разделение властей, систему органов государственной власти. Государство как организационный представитель народа в состоянии выражать волю своих граждан, обеспечивать их права и экономическое благосостояние в полном объёме только тогда, когда оно является суверенным. Под суверенитетом государства понимается верховенство и независимость государственной власти как внутри своей страны, так и по отношению к другим государствам.

Суверенитет государства – неотъемлемое свойство каждого государства, обязательное условие его международной правосубъектности. По этой причине первые демократические конституции чётко закрепляли неделимость суверенитета, независимость государственной власти (политической, финансовой и других) от кого бы то ни было как внутри, так и вне пределов государства. Например, Конституция Франции 1791 г. устанавливала положение, что суверенитет «един, неделим, неограничен и неотъемлем» [1]. После Второй мировой войны цивилизованный мир осознал необходимость создания мирового сообщества, более тесного сотрудничества государств в экономической и гуманитарных сферах на основе международных документов универсального характера [2]. Так, Франция в преамбуле Конституции 1946 г. [3] (эта преамбула не претерпела изменений и рассматривается как часть действующей Конституции) установила, что она «соглашается на условиях взаимности с ограничением суверенитета, необходимым для организации и защиты мира». Аналогичные положения были включены в конституции ряда других стран, что, в частности, позволило создать Европейский союз [4].

Конституция Российской Федерации не устанавливает делимость государственного суверенитета с мировым сообществом [5]. Однако этот принцип, свойственный многим современным государствам, содержится в Конституции, хотя и не относится к основам конституционного строя. Так, в статье 79 устанавливается положение, что Российская Федерация может участвовать в международных объ-

единениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечёт ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя России. В этой формулировке заложены принципы взаимности уступок полномочий и чёткие пределы таких уступок: не ограничивать права и свободы и не противоречить основам конституционного строя. Данное конституционное положение тем более актуально, что мировое сообщество вступило в стадию глобальных интеграционных процессов как одного из важнейших факторов экономического и социального прогресса.

В настоящее время создано и действует свыше 20 региональных интеграционных объединений с разным уровнем экономического развития. В рамках интеграционных объединений создание единых экономических пространств происходит быстрее, формируя тем самым основу для экономического и социального прогресса. Участники интеграционных объединений выигрывают в конкурентоспособности своих товаров, в эффективности развития своих хозяйств. Максимальная интеграция – это современный способ эффективного развития и накопления экономического потенциала. Сегодня глобальная конкуренция приобретает черты соревнования между интеграционными блоками [6, с. 254].

В связи с этими глобальными интеграционными процессами важное значение имеет часть 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации, закрепляющая конституционные гарантии, определяющие принципы рыночной экономики: единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свободы экономической деятельности.

Единство экономического пространства – конституционный принцип, означающий общность правового регулирования в экономической сфере на всей территории государства. Этот принцип выражает стремление видеть территорию России как своеобразный общий рынок с единым правовым регулированием. В п. «Ж» ст. 71 Конституции [5] выражается эта мысль достаточно определенно, когда говорится о том, что в ведении Российской Федерации находится «установление правовых основ единого рынка», а другие положения этой статьи говорят о праве Федерации регулировать финансы, валюты, кредиты, таможенное дело, основы ценовой политики и др. Все эти полномочия федеральной власти естественны для такого исторически сложившегося хозяйственного комплекса, каким является экономика России.

Положение ч. 1 ст. 8 Конституции сформулировано таким образом, что его можно понимать и как согласие на международную экономическую интеграцию, ограничение суверенитета. Хотя в этом случае обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках единого экономического пространства интегрируемых стран потребует специальных соглашений – как внутренних, так и международно-правовых.

Близким по отношению к объективной природе и практической целесообразности интеграции является и положение ч. 1 ст. 74 Конституции «о свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств» [5], означающее, что их движение не должно наталкиваться на таможенные барьеры, ограничиваться введением каких-либо запретов или разрешений на ввоз или вывоз товаров и создание других препятствий. По существу, речь идёт о свободной торговле и финансовой деятельности, без чего немыслима экономическая интеграция как внутри страны, так и в рамках международных объединений. Ещё в 1991 г. Указ Президента о едином экономическом пространстве (действует в редакции Указа Президента от 21 октября 2002 г.) [7] установлены общие правовые гарантии единства экономического пространства свободной экономической деятельности участников рынка. Согласно этому Указу любые акты органов власти и решения должностных лиц, ограничивающие движения товаров, работ, услуг, противоречившие международным договорам, признавались недействительными.

Конституция Российской Федерации (ч. 4 ст. 15) устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью её правовой системы [5]. Более того, по аналогии с рядом зарубежных конституций Конституция РФ устанавливает приоритет международного права по отношению к внутреннему, указывая, что, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Эта конституционная норма приобретает огромное значение при поиске правовых, экономических и политических решений, определяющих как содержание, так и формы интеграционных объединений. Кроме того, эта норма российской конституции обращена в будущее, предопределяя возможность вступления России в Европейский Союз, в котором действует наднациональный парламент, обладающий законодательной функцией. Законы, принимаемые Европарламентом, стали основой интеграционных процессов в странах Европы.

В этой связи важно подчеркнуть, что соотношение права Европейского союза с международным правом строится на тех же основаниях, что и соотношение национального права с международным. Иными словами, как и в российской конституции, речь идёт о примате международного права над правом европейского сообщества. Особенность состоит в том, что, подобно международному праву, формирование права Европейского союза основывается обычно на балансе интересов его государств-членов. В его основе был и остается международный договор, «хозяевами» которого являются государства-члены. Ведь национальное право по-прежнему определяется суверенно самим государством, и примат международного права по отношению к праву Евросоюза проявляется в двух основных направлениях. Во-первых, право европейского сообщества исходит из общепризнанных принципов и норм

международного права. Они не только оказывают влияние на содержание права, но и признаются первенствующими в случае коллизий. Во-вторых, обязательную силу имеют положения международных договоров, как заключенных государствами-членами Европейского союза, так и заключенных европейскими сообществами в целом (Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.) [8].

Интеграция в Западной Европе на всех этапах характеризовалась высоким уровнем правового регулирования, то есть начиналась с права. Её базовые принципы, основные институты и направления развития были определены в учредительных договорах, которые играют роль своего рода Конституции Европейского союза. Интеграция развёртывалась на качественно высокой правовой основе сначала в области таможенной и торговой политики, и только постепенно на отдельных участках интеграция переходит к более тесному экономическому сотрудничеству, где, наряду с единым экономическим пространством, общим рынком осуществляется и политическое взаимодействие.

Таким образом, с помощью стандартизирующей системы законов, действующих во всех странах ЕС, был создан общий рынок, гарантирующий свободное движение рабочей силы, товаров, капиталов и услуг, включая отмену паспортного контроля в пределах Шенгенской зоны. Союз принимает законы (директивы, законодательные акты, постановления) в сфере правосудия и внутренних дел, а также разрабатывает общую политику в сфере торговли, сельского хозяйства, рыболовства и регионального развития. Будучи субъектом международного права, Евросоюз имеет полномочия на участие в международных отношениях и заключение международных договоров. Евросоюз – международное интеграционное образование, сочетающее признаки и международной организации, и государства, – формально не является ни тем, ни другим. В определённых областях решения принимаются независимыми наднациональными институтами, в других – это осуществляется посредством переговоров между государствами-членами Европейского союза, которые сохраняют суверенное право принимать свои законы, соглашаясь с тем, что они не должны противоречить праву европейского сообщества.

Длительное время Советский Союз, а затем и государства постсоветского пространства абсолютизировали понятие государственного суверенитета, отдавая предпочтение региональной специфике, национальным, историческим и культурным особенностям своего развития. Для каждого нового независимого государства стремление к обретению полноценного политического и экономического суверенитета стало важнейшим приоритетом. Было и понимание того, что без сохранения хозяйственных связей успеха в деле развития экономики бывших советских республик достичь будет сложнее. Фактически попытки на новых принципах сохранить существовавшие десятилетиями экономические связи начались сразу после распада СССР. Объективные потребности интеграции, помноженные на общее со-

циальное и гуманитарное пространство, привели к созданию Содружества Независимых государств [9].

Однако интеграционные процессы в рамках СНГ проходили и проходят неравно, противоречиво, поэтому в этих условиях бывшие советские республики продолжили поиски новых форматов интеграции.

Для развития интеграции в октябре 2000 г. был подписан Договор об образовании Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС). В нём заложена концепция экономической интеграции – от зоны свободной торговли (беспошлинная торговля) через таможенный союз к общему рынку. С другой стороны, образование постоянно действующей международной организации для последовательного осуществления экономических соглашений было отчасти реакцией на внутренние проблемы.

18 ноября 2011 г. была принята Декларация о евразийской экономической интеграции, констатирующая успешное функционирование Таможенного союза трёх стран – Беларуси, Казахстана, России и вступлении в силу международных договоров, формирующих правовую основу единого экономического пространства, обеспечивающего свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов [10].

10 октября 2014 г. на последнем заседании был подписан Договор о прекращении деятельности ЕврАзЭС с 1 января 2015 г. Одной из главных причин тому является то обстоятельство, что само по себе членство в ЕврАзЭС автоматически, без взаимных уступок и поиска компромиссов, не могло привести к эффективности взаимодействия по хозяйственным вопросам между постсоветскими странами.

Очередным этапом экономической интеграции на части постсоветского пространства стало формирование Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС или Союз) на основе Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор) [11]. Этот договор действует на пространстве Таможенного союза с 1 января 2015 г. после ратификации его частью входящих в ЕАЭС государств-членов.

Согласно п. 2 ст. 1 Договора, Союз является международной организацией, региональной экономической интеграцией, обладающей международной правосубъектностью. Иными словами, он является субъектом международного права, поскольку осуществляет свою деятельность на основе уважения общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности, равноправия и учёта национальных интересов сторон.

Следовательно, ЕАЭС, являясь субъектом международного публичного права, создан для управления деятельностью государств в формировании единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Кроме того Союз способствует всесторонней модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Будучи межгосударственной организацией, Союз не может обладать качествами наднационального интеграционного объединения, поскольку он не может возвышаться над своими учредителями, обязывая государств-членов к конкретным действиям, но не заручаясь их согласием. Поэтому статья 38 Договора справедливо указывает на то, что Союз не имеет наднациональной компетенции в сфере торговли услугами, так как это международно-правовые отношения.

В статье 7 Договора говорится о том, что Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями.

Таким образом, ЕАЭС – это публичная, межправительственная (межгосударственная) организация, являющаяся вторичным субъектом международного права. Добровольное ограничение прав государств-членов в области технического регулирования не имеет ничего общего с наднациональностью в публично-правовом понимании. Такое наднациональное качество не противоречит принципу уважения государственного суверенитета государств-членов Союза, и она может быть определена как функциональная наднациональность. Интернациональный альянс носит не политический, а технический характер. Однако деятельность международных интеграционных объединений строится на принципах международного общения [12, с. 96].

Соответственно и право ЕАЭС является автономной правовой системой, которая представляет собой новый правопорядок, в интересах которого, хотя и в ограниченных пределах, государства-члены ограничивают свои суверенные права. Оно формируется соответствующими органами Союза, например, Евразийской экономической комиссией, на основе согласованных решений представителей, государств-членов Союза. Основными чертами права ЕАЭС является автономность, верховенство, ограничение национального права правом ЕАЭС (например, обязательность судебного прецедента решений суда Союза).

Поэтому можно сделать вывод, что при создании международных интеграционных объединений речь не идёт об отказе от суверенитета государств-членов, входящих в такие экономические союзы. В этом случае можно говорить об ограничении суверенитета на условиях взаимности, взаимодействия и взаимоприспособления национальных хозяйств разных стран, ведущих к их постепенному экономическому слиянию, путём согласования их внутренней и внешней экономической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Constitution of 1791 National Assembly [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.historywiz.com/primarysources/const1791text.html>.

2. Организация Объединенных Наций. Декларации, конвенции и другие документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/index.shtml.
3. French Fourth Republic 1946 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://everipedia.org/wiki/lang_en/French_Fourth_Republic/.
4. Official Journal of the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://europa.eu/european-union/documents-publications/official-documents_en.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) [Электронный ресурс] : (с изм. и доп. от 1 августа 2014 г. № 11-ФКЗ). – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002>.
6. Шумилов, В. М. Международное право / В. М. Шумилов. – М. : ТК Велби, 2007. – 488 с.
7. О Едином экономическом пространстве РСФСР : указ Президента РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 269 [Электронный ресурс] : (с изм. и доп. от 21 октября 2002 г.). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176/.
8. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
9. Устав Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187>.
10. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902321306>.
11. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
12. Султанов, И. Р. Влияние интеграционных объединений на формы международного сотрудничества // Право и государство : теория и практика. – 2009. – № 10 (58). – С. 95–98.

REFERENCES

1. *The Constitution of 1791 National Assembly*. Available at: <http://www.historywiz.com/primarysources/const1791text.html> (accessed 11 December 2018).
2. *United Nations. Declarations, conventions and other documents*. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/index.shtml (accessed 18 December 2018).
3. *French Fourth Republic 1946*. Available at: https://everipedia.org/wiki/lang_en/French_Fourth_Republic/ (accessed 18 November 2018).

4. *Official Journal of the European Union*. Available at: https://europa.eu/european-union/documents-publications/official-documents_en (accessed 11 November 2018).

5. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (rev. and add. August 1, 2014 no. 11-FL)*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (accessed 18 August 2018). (In Russian).

6. Shumilov V. M. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law: textbook]. Moscow: TK Velby Publ., 2007. 488 p.

7. *On the Single economic space of the Russian Federation: the decree of the President of the Russian Federation from December 12, 1991 no. 269 (rev. and add. October 21, 2002)*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176/ (accessed 18 August 2018). (In Russian).

8. *Vienna Convention on the law of treaties of May 23, 1969*. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (accessed 18 August 2018).

9. *Charter of the Commonwealth of Independent States*. Available at: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187> (accessed 18 August 2018). (In Russian).

10. *Declaration on Eurasian economic integration December 18, 2011*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902321306> (accessed 18 August 2018). (In Russian).

11. *The Treaty on the Eurasian economic Union of May 29, 2014*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (accessed 18 August 2018). (In Russian).

12. Sultanov I. R. Vliyanie integratsionnykh ob"edinenii na formy mezhdunarodnogo sotrudnichestva [The Influence of the integration associations on the forms of international cooperation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2009, no. 10 (58), pp. 95–98.